

Наталья Козлова

г. Чита, Российская Федерация

К вопросу о переводе безэквивалентной лексики в английском и русском языках

The article deals with the non-equivalent vocabulary. The author describes the classification of untranslatables, its peculiarities and special characteristics, methods of translation from Russian into English and vice versa, the examples are given.

Keywords: non-equivalent vocabulary, classification, methods of translation, culture of language

В течение долгого периода времени филологи изучают проблему перевода безэквивалентной лексики (БЭЛ) на другой язык, причем, этому виду лексики уделяется внимание как отечественными, так и зарубежными авторами, интересующимися проблемами языка и перевода. Безэквивалентная лексика – это иноязычные слова и словосочетания, обозначающие предметы, процессы и иные реалии жизни, которые не имеют эквивалента или прямого аналога в языке перевода в данный момент. Исследованием таких культурно-маркированных слов занимались С. Влахов, С. Флорин, Л.Н. Соболев, Г.В. Чернов, Г.В. Шатков, А.Е. Супрун, Г.Д. Томашина, Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, В.Н. Крупнов, Л.К. Латышев, Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман, А. Лилова, М.М. Морозова, А.Ф. Федоров, Е.М. Верецагин, В.Г. Костомаров, Н.И. Паморозская, В.С. Виноградов и др.

Вопрос перевода безэквивалентной лексики и реалий как единиц национального языка, которые обозначают уникальные референты, свойственные данной лингвокультуре и отсутствующие в сопоставляемой лингвокультурной общности, согласно утверждению А.Д. Швейцера, в теории языка тщательно исследовался [7].

Следует подчеркнуть, что решение проблем перевода национально-маркированной лексики актуально для практических переводчиков. В связи с трудностью регистрации и передачи подобных лексем словарей безэквивалентной лексики нет. Каждый раз переводчик решает по-своему перевод данной разновидности слов.

Данную разновидность слов как часть общеупотребительной лексики В.Н. Крупнов подразделяет на 3 группы: *слова-реалии*, *временно* безэквивалентные единицы и *случайные* безэквивалентные единицы. Вопросы определения понятия «реалии», их классификация интересуют специалистов по страноведению, лингвокультуроведению,

культурологии. Перевод этого типа лексики остается открытым в переводоведении до настоящего момента. Звучат такие трактовки понятий: реалии – предметы, явления, понятия, специфичные для данной культурно-языковой общности. К реалиям, как к единицам национального языка, относятся специфические факты истории и государственного устройства; особенности географической среды; характерные предметы материальной культуры; этнографические и фольклорные понятия и т.п. Например, *drive-in* – элемент американской действительности. В России подобного аналога нет. Словарное толкование дает следующую интерпретацию данной реалии: *A drive-in is a business or part of a business that you can use or visit while staying in your car. Drive-in* – это «предоставление определенных возможностей человеку для деловых операций, когда такие операции могут совершаться человеком, не выходя из автомобиля», а именно: *I deposited my check at the bank's drive-in window*. Подобные лексические единицы, утверждает В.Н. Крушинов, имплицитно различны элементы государственного устройства, быта, обычаи разных стран и народов [2, с. 168].

Следует отметить, что некоторые специфичные реалии в конкретной национальной культуре имеют аналог в другой. Таким образом, аналогом американского *drugstore* будет являться британская *pharmacy* и русская *аптека*. В данном случае контекст является решающим фактором использования аналога в переводе. Рассмотрим следующие английские фразы: *He dropped to a drugstore and bought her a bottle of perfume* или *Could you get some milk, there's a drugstore on your way*, в которых использование слова *аптека* совершенно неуместно. Реалии осуществляют передачу на другой язык социокультурных сведений, типичных для определенной национальности или нации, «освоенные массой их представителей и отраженные в языке данной национальной общности» [1, с. 200].

По мнению исследователей проблемы, существует значительная группа реалий, связанных с культурой, политикой, экономикой одной из стран, где говорят на языке перевода, которые имеют традиционные однозначные соответствия. Эти соответствия не создаются переводчиком по ходу перевода, они должны быть в его активном лексическом запасе.

Реалии осуществляют передачу на другой язык социокультурных сведений, типичных для определенной национальности или нации, нашедших отражение в свойственном им языке. Однако в переводческой практике возможны случаи, когда нужно перевести реалии, у которых нет постоянного устойчивого соответствия.

Наиболее частотными являются случаи перевода с русского языка на английский, когда переводчик вполне понимает реалию, ее смысл, но не имеет в своем активном запасе лексического соответствия, хотя такие случаи возможны и при переводе с английского языка на русский [1, с. 202].

Как известно, жизнь российского общества, государственное устройство России в настоящий момент находятся в процессе преобразований и реформ, что приводит к появлению новых реалий, многократное появление которых возможно в разных источниках. Многие понятия и явления, не имеющие общепринятых английских сообщений, переводятся транслитерацией в сочетании с пояснением или описательно. В данном случае переводчику невозможно полагаться на словари, гораздо полезнее могут быть английские газеты, общественно-политические журналы, содержащие статьи о современных событиях в России, а также материалы соответствующих сайтов сети Интернет. Отсюда неотъемлемой частью работы профессионального переводчика должно являться непрерывное пополнение своего словаря реалий [1, с. 219]. Например, the Office of the President – администрация президента; the President's envoy to the Volga Federal District – представитель президента в Приволжском Федеральном округе; the Federal Assembly – Федеральное собрание; the Russian Foreign Ministry – МИД России; the Security Council – Совет безопасности; the Statistics Committee / Goskomstat – Госкомстат; the Prosecutor General – Генеральный прокурор; managed democracy – управляемая демократия; the Central Election Commission – Центральная избирательная комиссия, ЦИК и др.

К так называемым реалиям относятся слова, свойственные только данному народу, которые обозначают различные предметы материальной и духовной культуры. Например: виды народной одежды и обуви, танцев: сарафан, душегрейка, кокошник, лапти, гопак, pop-goes-the weasel (англ. танец); виды устного народного творчества: limerick – лимерик, шуточное стихотворение из пяти строк, где две первые рифмуются с последней, частушка – chastooshka; блюда национальной кухни: борщ – borsch, рассольник – rassolnik, muffin – сдоба, butter-scotch – сахар, вареный в масле, toffee – ириска; слова и устойчивые словосочетания, характерные только для данной страны общественные явления и политические учреждения: purist – пурист, борец за чистоту нравов, сторонник очищения литературного языка, caucus – собрание комитета политической партии для выработки планов и решений, ударник, дружинник; primaries – первичные выборы; форточка – fortochka, small opening window pane.

Ко второй группе данной разновидности слов относятся так называемые *временно* безэквивалентные единицы. Например, у термина *minority shareholders* не было долгое время русского эквивалента, а были лишь только описательные варианты перевода. У русских финансистов это вызывало определенные затруднения и появился вариант *миноритарные акционеры*, емкий и краткий, как и в английском языке, который и утвердился в русском языке.

Случайные безэквивалентные единицы – так называется разновидность слов третьей группы анализируемой нами лексики. Это когда эквивалент перевода в одном языке есть, а в другом отсутствует. Например, русское слово *сутки* отсутствует в английском языке. Лексикографы предлагают следующие варианты перевода. Например, в словаре К. Кацнера *сутки* трактуются следующим образом: *twenty-four hour period; day and night*. А в некоторых вариантах перевод на английский язык осуществляется «описательно». Для сравнения: *в любое время суток – at any time of the day or night* [4].

К безэквивалентной лексике ученые, занимающиеся проблемами языка и перевода, например, Е.М. Коломейцева, М.Н. Макеева, относят географические названия, имена собственные, наименования газет, организаций, учреждений и др., не имеющие эквивалентов в другом языке: ОАО «Минскводстрой», Раубичи; такие фамилии, как Guerin, Thorne; названия населенных пунктов Scituate, Quoque. Однако, есть и такие слова из этой группы, которые имеют постоянные соответствия: John, London, Moscow, George, New York, the Crimea, Shakespeare, the Thames, Pushkin. Нужно отметить, что всегда четко разграничиваются безэквивалентные имена собственные и те, которые имеют в словаре другого языка постоянные соответствия. То или иное географическое наименование или имя собственное, которое сначала не имело эквивалента в другом языке, а затем часто встречалось на страницах периодической печати или художественной литературы, получает такое соответствие, т.е. окказиональный эквивалент переходит в устойчивый, т.е. узуальный. К безэквивалентной лексике относятся также имена собственные и названия, малоизвестные для носителей другого языка.

Существует несколько вариантов перевода культурно-маркированных слов. Во-первых, *транслитерация и транскрипция (пофонемный перевод)*, например: skyscraper – небоскреб, grapefruit – грейпфрут. В русском языке благодаря этому типу перевода появились такие слова как авеню, хобби, а в английском языке: sputnik, dacha, perestroika.

В русских газетах можно встретить следующие транскрипции и транслитерации американских торговых и промышленных компаний: «Дженерал электрик компани», «Дженерал моторс», «Бэнк оф Америка», а в английской общественно-политической литературе можно встретить такие русские реалии в транслитерации: *technicum*, *sovkhos*, *Agitprop*.

Следующий способ перевода безэквивалентной лексики при помощи замены ее составных частей – морфем или слов их прямыми лексическими словосочетаниями – это *калькирование*. Например: *kindergarten* – детский сад, *backbencher* – заднекамеечник, *brainstorm* – мозговая атака. Сюда же следует отнести и *полукальку*: *mini-skirt* – мини-юбка, Государственная Дума – *State Duma*, *brain drain* – утечка мозгов.

Приближенный перевод – это передача безэквивалентной лексики с помощью понятия в языке перевода, которое имеет с ним значительное смысловое сходство и, в известной мере, способно раскрыть суть описываемого явления. Это перевод при помощи «аналога». Он состоит в подборе приближенного по значению соответствия для лексической единицы, не имеющей точных соответствий. Например: *residence permit* – прописка, *Santa Claus* и Дед Мороз. Эти понятия могут заменить друг друга при переводе, хотя они и не идентичны. То же самое относится и к переводу научных степеней, например, *Doctor of Philosophy* – кандидат филологических наук (кандидат гуманитарных наук).

Существует *описательный* перевод или *экспликация*, согласно Л.К. Латышеву и В.И. Провоторову, раскрывающий суть исходной безэквивалентной единицы, но являющийся громоздким и неэкономным. Например, *kitchen cabinet* переводится на русский язык не как «кухонный кабинет» (такой буквализм не подходит), а как (шутл.) «группа неофициальных советников президента» (США). Можно перевести следующим образом: «неофициальные советники президента США» [3]; 13-я зарплата – *annual bonus payment*, *breadline* – очередь безработных за бесплатным питанием, *on the breadline* – *extremely poor*. В качестве примеров описательного перевода безэквивалентной лексики на русский язык можно привести следующее: *landslide* – победа на выборах с большим перевесом голосов; *son-of-a-bitch* – следователь, производящий дознание в случае насильственной или скоропостижной смерти; *flooger* – сильный удар, сшибающий с ног, (в переносном смысле) озадачивающий вопрос, трудная задача; *bull* – спекулянт, играющий на повышении биржевых ценностей; *bear* – спекулянт, играющий на понижении биржевых ценностей. Несколько примеров описательного перевода русской безэквивалентной лексики на английский язык: щи – *cabbage soup*, борщ – *beetroot and cabbage*

soup, borsch, пожарище – site of a recent fire, charred ruins, погорелец – a person who has lost all his possessions in a fire, агитпункт – voter education center, дружинники – public order volunteers.

Трансформационный перевод БЭЛ предполагает перестройку синтаксической структуры предложения, лексическую замену с полным изменением значения исходного слова или то и другое одновременно, т.е. лексико-грамматическую трансформацию. Так, английское слово *glimpse* не имеет эквивалентов среди русских существительных, часто употребляется в выражениях *to have, catch a glimpse of something or somebody*. Это дает возможность использовать в переводе глагол, т.е. прибегнуть к синтаксической перестройке предложения. Например: *I could catch glimpses of him in the windows of the sitting-room.* – Я видел, как его фигура мелькнула в окнах гостиной. В ряде случаев прибегают к лексической замене при передаче на русский язык английского *exposure*, не имеющего прямого соответствия. Например: *He died of exposure.* Он умер от простуды (воспаления легких). Он погиб от солнечного удара. Он замерз в снегах. Правильный выбор одного из этих вариантов требует обращения к широкому контексту или знанию экстралингвистической ситуации [5].

В лингвистике сегодня заметно повысилось внимание ученых, занимающихся проблемами языка и перевода, к проблеме перевода в целом, и как следствие, возрос научный интерес к проблемам перевода БЭЛ. Но следует отметить, что подходы к изучению понятия «безэквивалентная лексика» в научной литературе крайне разнообразны и выводы в исследованиях по данному вопросу часто противоречивы. Решение этих проблем особенно насущно для практических переводчиков, которым необходимо для адекватного перевода БЭЛ знание культуры носителей языка, особенности перевода лексики, не имеющей эквивалента в языке перевода.

Литература

1. Вербицкая М.В., Беляева Т.Н., Быстрицкая Е.С. Устный перевод. Английский язык. 1 курс. Изд. 2-е. М.: Глосса-Пресс; Ростов н/Д: Феникс, 2009. С. 201-238. 2. Крупнов В.Н. Практикум по переводу с английского языка на русский: Учебное пособие для вузов. М.: Высшая школа, 2005. С. 168-171. 3. Крупнов В.Н. Англо-русский словарь современной общеупотребительной лексики. М.: Астрель. АСТ, 2003. 288с. 4. Katzner K. *English-Russian/Russian-English Dictionary*. New York, John Wiley and Sons, Inc., 1994. 904 p. 5. Коломейцева Е.М., Макева М.Н. Лексические проблемы перевода с английского языка на русский: Учебное пособие. Тамбов. 2004. 95 с. 6. Латышев Л.К., Провоторов В.И. Структура и содержание подготовки переводчиков в языковом вузе. М: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. 53 с. 7. Перевод

безэквивалентной лексики английского на русский язык. http://revolution.allbest.ru/languages/00245825_0.html (дата обращения 29.01.20). 8. Перевод безэквивалентной лексики. inyaz.bobrodobro.ru (дата обращения 29.01.20).

Ольга Косович
м. Тернопіль, Україна

Лексичні заміни як основний спосіб перекладу гри слів у французькій мові

The article deals with the peculiarities of language game in French language. The author emphasizes that the language game is based on the idiomatic expressions and syntactic constructions. Therefore, there is a double problem for non-French speaking reader, who comes into contact with an aspect of the culture of the other language. First, it is the recognition and understanding of the game of words, and, secondly, it is an acceptable translation of the words into native language.

Keywords: language play, game of words, French language, culture-specific vocabulary, homophone.

Мовна гра є поширеним явищем в медійних текстах і особливо застосовується в назвах щоденних газетних статей таких журналів, як *Libération*, *Le Canard enchaîné*, де мовна гра ґрунтується на стійких висловлюваннях і фіксованих синтаксичних конструкціях. Ми стикаємося з подвійною проблемою для нефранкомовного читача, який вступає в контакт з аспектом культури іншої мови. По-перше, це розпізнавання і розуміння гри слів, і, по-друге, це прийнятний переклад гри слів на свою мову.

Аналіз зібраного матеріалу показав, що всі каламбури, які стосуються медійного дискурсу, можна, згідно з класифікацією С.М. Влахова і С.В. Флоріна, розділити на дві основні категорії: лексичні та фразеологічні. Предметом цього дослідження є наявність гри слів у французькій пресі, рекламі і специфіка її перекладу. Незалежно від визначення, складне словосполучення завжди має подвійне значення і змушує читача відмовитися мислити поверхнево і шукати інше значення, «приховане за словами». Існують різні види гри слів, коли ми використовуємо деякі слова, які відхиляються від їх прямого значення. Численні приклади гри слів ґрунтуються на неявному посиланні на подвійне значення, чи то проста складова одиниця, стійке поєднання, прислів'я або відомі цитати з промови,